Глава 577: Очищать кожуру или нет, вот в чем вопрос

Немногие люди знали тайну его крови. В Саду Чжоу та пара Генералов Демонов и старейшина-шаман умерли, монстры не могли говорить языком людей, и после того, как Нанькэ рассказала своему отцу, она тоже абсолютно точно сохранила этот секрет. Южун тоже, естественно, не рассказывала кому-то еще, так что оставались лишь... его учитель и старший товарищ Юй Жэнь.

Прошлой ночью Сюй Южун уже предупредила его, но он не желал, или, возможно, не смел думать об этом, так что он не ответил.

Но он и Сюй Южун очень хорошо осознавали, что эта проблема все еще существовала. Просто потому, что он не ответил, не означало, что он повернулся спиной к этой проблеме.

Сегодня Старейшина Небесных Тайн напрямую сорвал оконную бумагу, вынудив его столкнуться с этой проблемой и искать ответ.

Если это действительно была ловушка для убийства Лорда Демонов, то действительно ли его учитель и старший товарищ Юй Жэнь организовали ее?

Чэнь Чаншэн вдруг поднял голову и спросил Старейшину Небесных Тайн: «Каков был окончательный результат?»

Старейшина Небесных Тайн поднял брови, удивленный, что этот юноша смог успокоиться за такое короткое время.

«Я сказал ранее, когда Лорд Демонов вернулся в город Сюэлао, он уже был тяжело ранен».

«Я говорю за обе стороны».

«Белый Император тоже пострадал от значительных ранений. Ему потребуется по крайней мере несколько лет, чтобы восстановиться, но Лорд Демонов в более плохом состоянии».

«Основываясь на моих знаниях, Командир Демонов и Черная Роба в городе Сюэлао всегда были, как огонь и вода, но это всегда силой подавлялось Лордом Демонов. Теперь, когда Лорд Демонов был тяжело ранен, не означает ли это, что его хватка над всем миром демонов, особенно подавление этих двух индивидов, стала слабее?»

«Можно и так сказать».

«Будь это Божественная Императрица, Его Святейшество, или Почтенный Господин, то, что беспокоит вас всех больше всего, это нарушат ли демоны слияние севера и юга, верно?»

«Верно».

«Если их внутренняя ситуация нестабильна, предположительно, демоны будут уделять мало внимания разрушению слияния севера и юга».

«Это логично».

«Люди и оборотни получат невероятно драгоценный период интеграции, и все состояние дел континента начнет переходить к нам?»

«Да».

После этой беседы сад вновь затих.

Когда прошло долгое время, Чэнь Чаншэн заявил: «Тогда этого достаточно».

Старейшина Небесных Тайн выгнул брови, спрашивая: «Достаточно?»

«Да, я мог просто быть наживкой и почти умер, но так как это было в обмен на так много преимуществ,... этого достаточно».

Чэнь Чаншэн смотрел на Старейшину Небесных Тайн, серьезно говоря эти слова.

Старейшина Небесных Тайн посмотрел ему в глаза. Он не видел фальшь и отвращение, а лишь искренность.

«Даже если тебя использовал кто-то еще?»

«Да, даже если мной воспользовались».

«Ты не злишься из-за этого?» - спросил Старейшина Небесных Тайн.

Чэнь Чаншэн задумался об этом на мгновение, а затем ответил: «Да, я очень зол, или, возможно, в грусти. В будущем я найду возможность спросить его».

Старейшина Небесных Тайн понял смысл его слов и знал, что юноша не назовет имя планировщика: «У каждого человека есть свой выбор, я просто надеюсь, что ты не будешь сожалеть об этом».

Чэнь Чаншэн ответил: «По правде говоря, я никогда не понимал, почему вы все хотите, чтобы я выбирал».

Старейшина Небесных Тайн сунул руку в туман, и с помощью какого-то магического трюка достал корзину персиков.

Эти персики были спелыми, розовыми, свежими и мягкими - они выглядели крайне привлекательно.

Старейшина взял персик из корзины и предложил его Чэнь Чаншэну вместе с маленьким ножом.

Чэнь Чаншэн очень естественно взял нож и начал аккуратно очищать кожицу с персика.

Не раздавалось звуков, пока он очищал персик, и сад был очень тихим. Не прошло долгое время, и он закончил очищать его, после чего учтиво передал его Старейшине Небесных Тайн.

Старейшина Небесных Тайн покачал головой, глядя на него, когда безразлично сказал: «Когда ешь персик, очищать его или нет - это выбор».

Рука Чэнь Чаншэна, которая держала персик, замерла в воздухе.

«Если бы я ел персик, я бы не стал очищать его, потому что в кожуре есть питательные вещества. Но так как я думал, что Сэр будет есть его, и думая, что пищеварение у старейшин уже не настолько хорошее, мне показалось, что будет уместно его очистить».

Это было его объяснение.

Для Старейшины Небесных Тайн это было бессмысленно.

«Кто бы не был целью, и какой бы выбор не существовал между выбором, в конце концов, ты все же сделал выбор».

«И?»

«Сладкий или соленый, очищать или нет, жить или умирать - это всегда было вопросами».

Старейшина Небесных Тайн смотрел ему в глаза, его голос был спокойным: «Жизнь состоит из бесчисленных выборов. Кто может полностью избежать их?»

Чэнь Чаншэн спросил: «Но что делать, если ни один из вариантов не соответствует собственному сердцу?»

«Когда Лорд Демонов преградил вам путь на горном пути, как хозяин Горы Хань, я мог выбрать один из ответов, но будь это активация массива Небокамней и его пленение вместе со всеми вами на Горе Хань, из-за чего вы окажетесь в печальном состоянии, или игнорирование Лорда Демонов и спасение вас всех, но для меня ни один из этих вариантов не был идеальным решением».

Старейшина Небесных Тайн закончил: «Когда я наконец-то сделал свой выбор, я все еще полагался на свое сердце».

Чэнь Чаншэн спросил: «Не подчиняться своему сердцу, но в конце концов, вы все же действовали согласно вашему сердцу?»

Старейшина Небесных Тайн ответил: «Когда небо рушится, а звезды падают, когда просто невозможно иметь какое-то рациональное суждение и лишь возможно полагаться на чувства сердца в это мгновение, это то, что твое сердце действительно чувствует».

Чэнь Чаншэн ответил спустя долгий период тишины: «Я понимаю».

«Каждый человек должен будет столкнуться с собственными вопросами с несколькими вариантами ответов, и дать свои ответы. Я решил активировать массив Небокамней, позволив тебе, Танг Тангу и всем остальным умереть вместе с Лордом Демонов, и это было согласно моему сердцу. Хотя это несправедливо по отношению к вам всем, я не буду винить себя, и я думаю, что никто другой не будет винить меня, потому что жизнь Лорда Демонов стоит больше, чем все ваши жизни, вместе взятые».

«У меня нет возражений насчет этого».

«Даже против планировщика?»

«Мне лишь кажется... что они должны были сказать мне заранее, возможно... я бы почувствовал себя лучше, и не думал бы, что меня просто используют».

«Каждый человек лишь может взять ответственность за свои собственные решения. Я не понимаю, о чем думает планировщик, но я хочу дать тебе определенную компенсацию».

Старейшина Небесных Тайн взглянул на него и спокойно сказал: «Я советую тебе воспользоваться этой возможностью».

Услышав это, Чэнь Чаншэн был шокирован, а также был в некотором недоумении.

Учитывая статус Старейшины Небесных Тайн на континенте, эти его слова были величайшим соблазном для любого культиватора.

Будь это золото и серебро, деньги и сокровища, тайные руководства культивации, божественные орудия и артефакты, или даже известные горы и великие реки, Павильон Небесных Тайн мог дать это.

Однако, Чэнь Чаншэн не испытывал в этом недостатка. У него был Стиль Разделяющего Клинка, тайны Стиля Меча Горы Ли, его статус преемника Попа, Монолиты Небесных Томов, а также Танг Тридцать Шесть.

Что мог Старейшина Небесных Тайн дать ему? Если говорить об этом, то в каком аспекте Старейшина Небесных Тайн был наиболее выдающимся?

Это были мудрость, опыт, его понимание мира и бесчисленные тайны, неизвестные другим.

«Я хотел бы задать Сэру несколько вопросов».

Чэнь Чаншэн уже решился, когда говорил со Старейшиной Небесных Тайн.

Этот ответ явно не превосходил ожидания Старейшины Небесных Тайн. Он улыбнулся, и морщины на его лице стали более глубокими.

«Кто я?»

Это был первый вопрос, заданный Чэнь Чаншэном.

Это также был третий вопрос, если считать от конца ‘Эссе об истоках Дао’.

С древних времен и до этих дней неисчислимые эксперты и мастера культивировали до пика, а затем растерянно искали ответ на этот вопрос.

Это был невероятно известный вопрос в десяти дебатах, проведенных между тем Попом божественности и ученой эрудиции и Великим Ученым Демоном Тун Гусы.

Это был метафизический вопрос, философский вопрос, вопрос, который уже вошел в грань Дао.

Но Старейшина Небесных Тайн знал, что вопрос Чэнь Чаншэна не пытался выведать это все. Он был очень прямым, очень простым.

Юноша просто хотел знать: ‘кто я’.

http://tl.rulate.ru/book/1222/162595